

НАЧАЛЬНЫЕ И НЕ-НАЧАЛЬНЫЕ ФРАЗЫ (Initial vs. non-initial clauses)

Предварительные пояснения к переводу

Перевод лингвистических терминов с английского на русский сопряжен с определенными трудностями, поскольку в русском нет однозначных соответствий некоторым терминам, употребляющимся в англоязычных лингвистических трудах. Одним из таких терминов является слово «clause», которое в данной статье играет весьма существенную роль. Термином «clause» обозначается любая комбинация субъекта и предиката, т. е. *любое* элементарное предложение, в т. ч. и входящее в состав сложного предложения. В русском имеются лишь частичные соответствия этому термину — «простое предложение» и «придаточное»: первое обозначает только *самостоятельные* предложения, второе — только *подчиненные* в составе сложных.

Указанную проблему можно решать двумя способами: либо вводить описательные конструкции, которые будут загромождать и без того сложный текст, либо использовать в рамках конкретной статьи ряд терминов в специфическом значении. Здесь предпочтение отдано второму варианту, поэтому необходимо ввести список терминов с четкими определениями.

Sentence = предложение — термин употребляется только в тех случаях, когда речь идет об *отдельных* независимых фразах (т. е. простых предложениях), или о синтаксических структурах, в состав которых входят несколько фраз (т. е. сложных предложениях).

Sentence, clause = фраза — термин употребляется в значении «любая комбинация субъекта и предиката», т. е. любая конструкция, в которой наличествуют 1 субъект и 1 предикат (не считая однородных) + дополнительные члены предложения, если таковые имеются.

Таким образом, по отношению к простому предложению термины «предложение» и «фраза» в данной статье синонимичны. Во всех остальных случаях они обозначают разные синтаксические явления.

Main sentence, main clause = независимая фраза — термин означает 1) самостоятельное простое предложение, 2) неподчиненное (т. е. главное или сочиненное) простое предложение, входящее в состав сложного предложения.

Subordinate clause = подчиненная фраза (фактически «придаточное», но в более широком смысле, чем в русской грамматике, что станет ясно из содержания статьи).

Bare sentence / clause = открытое предложение / открытая фраза — фраза или предложение, не вводимые какой-либо частицей.

М. С.

6.4.1 Общая характеристика

До этого момента мы рассматривали наречные предложения вне зависимости от функции проклитических частиц, которыми эти предложения иногда вводятся. Наличие или отсутствие данных морфем, тем не менее, является важной характеристикой синтаксиса наречных предложений, а их функция является предметом активной дискуссии.

Общее правило таково:

фразы типа

Частица¹ + Именной/Местоименный Субъект + Наречный Предикат — это начальные независимые фразы;

фразы типа

Именной/Местоименный Субъект + Наречный Предикат — это не-начальные фразы, которые либо паратактически² присоединяются к начальному утверждению (initial predication) в качестве не-начальных независимых фраз, либо являются подчиненными фразами, управляемыми посредством других фраз по образцу, который был описан выше в разделе 6.3. Гибкость, которую демонстрируют вышеприведенные типы фраз, способные выступать как в качестве самостоятельных предложений, так и в качестве придаточных, в зависимости от синтаксического окружения, является общим свойством египетского синтаксиса, которое распространяется практически на все типы предложений — именные, наречные или глагольные.

¹ См. Ritter Th. On particles in Middle Egyptian // *Lingua Aegyptia*, 2, 1992. P. 127–137.

² Паратаксис (греч.) — букв. «расположение подряд», т. е. бессоюзная сочинительная связь. *Прим. перев.*

Диалектическое соотношение между начальной (независимой) фразой, которая вводится посредством частицы, и не-начальной (сочиненной или подчиненной) открытой наречной фразой иллюстрируется следующим примером:

1 (Sin. R 8–11) *jw hnw m sgr jb.w m gmw rw.tj-wr.tj htm.w [šny.]t m [tp]-hr-m3s.t p^c.t m jmw*
«Местожителство (царское) было в молчании (*sgr*), сердца в скорби (*gmw*), Великие Врата закрыты (*htm.w*), придворные — голова-на-колене³ (*tp-hr-m3s.t*), знатные в горе (*jmw*)».

Отсылка к прошедшему времени, очевидно, не содержится здесь ни в наречной, ни в псевдоглагольной фразе: она привносится из предшествующего контекста, который в данном случае определяется повествовательным инфинитивом (раздел 4.6.4b), за которым следует ряд независимых глагольных или псевдоглагольных фраз:

2 (Sin. R 5–8) *rnp.t-zp 30 3bd 3 3h.t sw 7 r ntr r 3h.t=f nzw-bjt šhtp-jb-r^cw šhr=f r p.t hnm(.w) m jtn h^c.w-ntr 3bh(.w) m jrj sw*
«Год царствования 30, третий месяц Половодья, день 7: восхождение (*r*) бога к небосклону своему (*r 3h.t=f*); царь Верхнего и Нижнего Египта (*nzw-bjt*) Сехетепибра поднялся (*šhr=f*) к небесам, соединившись (*hnm.w*) с солнечным диском; тело бога (*h^c.w-ntr*) слилось (*3bh.w*) с создавшим (*jrj*) его».

Важно отдавать себе отчет в том, что существует разница между «начальностью» (initiality), которая относится к сфере повествования (discourse) и «независимостью» / «подчиненностью», которые относятся к сфере синтаксических свойств фразы. В примере 1 все наречные и псевдоглагольные фразы являются независимыми в том смысле, в котором они, если рассматривать их по отдельности, воплощают обычный тип египетских предложений, паратактически организованных в рамках повествовательной цепочки. Но только первая фраза в этой цепочке вводится частицей *jw*, которая указывает на то, что соответствующая наречная фраза (*hnw m sgr*) открывает новый сегмент повествования. В примере 2 начальная граница повествования задана датой и повествовательным инфинитивом, от которых зависят все остальные фразы в рамках данной повествовательной последовательности. В рассматриваемом контексте глагольное предложение с тематически выделенным (topicalized)⁴ субъектом «царь поднялся к небесам» и псевдоглагольное предложение «тело бога слилось с создавшим его» представляют собой не-начальные независимые фразы, паратактически присоединенные к начальной форме⁵. В этом же предложении имеется псевдоглагольное обстоятельство (adjunct) «соединившись с солнечным диском», которое управляется предшествующим глагольным предикатом *šhr=f r p.t* «поднялся к небесам» и, таким образом, представляет собой не-начальную и синтаксически подчиненную фразу.

Различие между лингвистическими уровнями фразы и повествования (clause vs. discourse) не играло сколько-нибудь заметной роли в Стандартной теории, интересы которой были сосредоточены прежде всего на уровне предложения (sentence level). Ученые, работавшие в рамках этой теории, допускали три варианта интерпертации:

³ Идиома, обозначающая состояние скорби, траура. *Прим. перев.*

⁴ Тематически выделенным (topicalized) называется выносимый вперед элемент фразы: благодаря такому перемещению на этом элементе фокусируется внимание. «Topicalization» — современный термин, в грамматике А. Х. Гардинера ему соответствует «anticipatory emphasis». *Прим. перев.*

⁵ Т. е. в данном случае — к повествовательному инфинитиву.

Интересно отметить, что в грамматике Дж. Аллена, где идея различения сфер повествования и предложения отсутствует, в параграфе 14.14.2, посвященном повествовательному инфинитиву, приводится следующее наблюдение: «Не всегда ясно, почему в текстах вместо обычной спрягаемой глагольной формы бывает употреблен повествовательный инфинитив, однако похоже, что чаще всего он встречается после значительных перерывов в повествовании — в тех местах, где в современном произведении начиналась бы новая часть или глава». (Allen J. P. *Middle Egyptian*. Cambridge, 2000. P. 168). *Прим. перев.*

а) наречные или псевдоглагольные фразы, не вводимые посредством частиц, рассматривались как подчиненные; начальные фразы, вводимые частицами, считались единственным типом независимых фраз;⁶

б) вариант предыдущей: проклитическая частица рассматривалась как вводная по отношению ко всем последующим фразам, но опускавшаяся перед ними за несущественностью (*under relevance*);⁷

в) открытые наречные или псевдоглагольные фразы рассматривались как независимые, гипотактически⁸ присоединявшиеся к начальной фразе в рамках повествовательной цепочки. В последнем случае частица рассматривалась как носитель синтаксической/прагматической «темы» (или «сюжета» (*subject*), или «образа» (*figure*)) всего макропредложения, и тем самым она по существу интерпретировалась как именной элемент, функционально сходный с начальными эмфатическими глагольными формами *sdm=f* и *sdm.n=f* (раздел 4.6.3.1).⁹

Ни одна из этих интерпретаций не является вполне удовлетворительной. Если предположить истинность варианта (а), то окажется, что в египетском языке крайне мало независимых фраз, зато очень много подчиненных, что лингвистически маловероятно. С вариантом (б) связана другая проблема: в египетском языке все типы эллипсиса, включая случаи пропусков за несущественностью, определяются особыми условиями или окружением, а сфера действия вводных частиц при данной интерпретации не имеет четких границ. Вариант (в) приводит к необходимости допустить, что частицы имеют тематическую (*thematic*) функцию, несмотря на то, что в синтаксической иерархии форм, обладающих определенной сущностью и характеристиками (*animacy and salience*) они занимают низшую ступень.¹⁰ Подобное допущение маловероятно.

В предлагаемом здесь способе анализа проводится различие между уровнем *фразы* и уровнем *повествования*, что позволяет предложить удовлетворительную интерпретацию наречного и псевдоглагольного синтаксиса. Наречные и псевдоглагольные фразы, вводимые частицами, всегда являются независимыми; не-начальные фразы могут быть как паратактически присоединяемыми *независимыми*, так и внедренными (*embedded*) *подчиненными*. Различие между фразами, имеющими вводную частицу, и не имеющими оной, пролегает на уровне повествования: фраза, вводимая начальной проклитической частицей, открывает новый сегмент *текста*.¹¹ Функция открытия повествования не обязательно обеспечивается посредством частиц: она может обеспечиваться посредством указания времени, как в примере 2, посредством начальной именной фразы, как в примере 3, или посредством глагольной фразы, как в примере 4.

3 (Pt. 7–19) *jty nb=j tnj hpr(.w) j3w h3j.w wgg.jw.w jhw hr m3w sdr.n=f hdr(.w) r^cw-nb jr.tj nds.w ^cnh.wj jmr.w ph.tj hr 3q n wrd-jb r3 gr(.w) nj mdw.n=f jb tm.w nj sh3.n=f sf qs mn(.w) n=f n-3ww bw-nfr hpr(.w) m bw-bjn dp.t nb.t sm.t(j)*

«Повелитель (*jty*), господин мой! Дряхлость (*tnj*) настала, старость (*j3w*) опустилась; немощь (*wgg*) пришла, бессилие (*jhw*) растет; если попытаешься заснуть, промаешься (букв. тот, кто спит, мается) весь день; глаза (*jr.tj*) слабы, уши (*^cnh.wj*) глухи, сила (*ph.tj*) пропадает из-за истощения (*wrd-jb*); рот умолк и не может говорить (*nj mdw.n=f*), сердце (*jb*) иссякло и

⁶ Это наиболее распространенный подход в среде ученых, работавших в рамках теории Полоцкого, см. его изложение в работе: Graefe E. *Mittelägyptische Grammatik für Anfänger*. Wiesbaden, 4. Aufl., 1994. S. 47–51.

⁷ Schenkel W. *Tübinger Einführung in die klassisch-ägyptische Sprache und Schrift*. Tübingen, 1991. S. 152–155.

⁸ Гипотаксис (греч.) — букв. «расположение под», т. е. подчинительная связь. *Прим. перев.*

⁹ Эту точку зрения отстаивал Ф. Юнге: Junge F. “Emphasis” and Sentential Meaning in Middle Egyptian. Wiesbaden, 1989. P. 42–68.

¹⁰ Ritter Th. On particles in Middle Egyptian // *Lingua Aegyptia*, 2, 1992. P. 127 ff.

¹¹ Характеристики «повествования» являются по сути характеристиками текста, объединяющими лингвистические комплексы (*units*) за пределами синтаксического уровня предложения. Введение в теорию повествования: Brown G., Yule G. *Discourse Analysis*. Cambridge, 1983.

не может вспомнить (*nj sh3.n=f*) прошлого (*sf* “вчера”); кость болеет всюду (*n-3ww*); хорошее стало (*hpr.w*) плохим, вкус всякий ушел (*šm.tj*)».

4 (Peas. B1, 135–137) *dd.jn sh.tj pn h3w n(j) ḥḥ.w hr sj3.t n=f mḥ n(j) ky hr hqs h3.w=f sšm r hp.w hr wd ḥw3.t*

«Сказал тогда поселянин: “Измеряющий (*h3w*) груды зерна, мошенничает (*hr sj3.t*) в свою пользу (*n=f*), наполняющий (*mḥ*) для другого, крадет (*hr hqs*) его собственность; тот, кто должен руководить (*sšm*) согласно законам (*r hp.w*), приказывает похищение” (*hr wd ḥw3.t*)».

Стоящее в начале примера 3 обращение «Повелитель, господин мой!» и повествовательное время «сказал тогда поселянин» в примере 4 выполняют одну и ту же функцию: маркируют начало предложения. Они открывают повествовательный комплекс, расширяемый посредством независимых наречных или псевдоглагольных фраз, у которых отсутствует признак начальности (initiality feature) первого ядра повествования¹²: эти фразы паратактически присоединяются к начальному именному или глагольному предикату. Мы также видим, что в условиях синтаксической зависимости те же самые типы открытых фраз могут выступать в качестве внедренных придаточных — вариативность, характерная практически для всех типов египетских фраз. В примере 5 друг за другом следуют два статива¹³: первый является предикатом не-начальной независимой фразы, паратактически присоединенной к начальной глагольной фразе, вводимой частицей *mk* «смотри»; второй является предикатом подчиненной наречной фразы, которой управляет первый, непосредственно предшествующий ей, статив:

5 (SH.S. 2–7) *mk ph.n=n hnw... jz.wt=n jj.tj ḥd.tj*

«Смотри, мы достигли (*ph.n=n*) Местожительства (*hnw*)... и наша команда (*jz.wt=n*) прибыла (*jj.tj*) благополучно (*ḥd.tj*) (“будучи благополучна”)».

Вводные частицы регулируют повествование, открывая в нем новые текстовые комплексы, тем самым они дают великолепную возможность проникнуть в область на стыке синтаксиса, прагматики и семантики. Большинство этих частиц может вводить и глагольные фразы в соответствии с тем же типом синтаксического распределения, который мы только что рассматривали: фразы, вводимые начальными проклитическими частицами, являются начальными независимыми фразами, а глагольные фразы, не вводимые частицами, могут выступать либо в качестве не-начальных независимых фраз, либо в качестве внедренных (embedded) подчиненных фраз.

Таким образом все частицы — не только маркеры начальности типа *jw* или *mk*, но и гипотаксические¹⁴ частицы *jsk*, *jhr* или *js* — являют собой прекрасные образцы того, что современная теория называет «комплементаторами», т. е. такими компонентами, добавление которых превращает открытое предложение в специфический фразовый комплекс (clausal unit).¹⁵ Учитывая это явление, египетские синтаксические феномены следует анализировать не в привычных категориях двух видов связи в рамках сложного предложения (паратаксис/гипотаксис или сочинение/подчинение), а постулируя три «предельные ступени», представляющие различные уровни грамматикализации.¹⁶

¹² Наряду с авторами книги Hopper P. J., Traugott E. C. *Grammaticalization* (Cambridge Textbooks in Linguistics). Cambridge, 1993 я рассматриваю «ядро» (nucleus), которое обычно является независимой фразой, как синтаксический комплекс, способный передавать автономную информацию, в противоположность «периферийным элементам» (margins), которые обычно являются сочиненными или подчиненными фразами, семантически и прагматически зависящими от ядра.

¹³ Статив = старый перфект по Гардинеру. *Прим. перев.*

¹⁴ См. ниже пункт (б). *Прим. перев.*

¹⁵ Дискуссию и библиографию см. в: Ritter Th. On particles in Middle Egyptian // *Lingua Aegyptia*, 2, 1992. P. 129 ff.

¹⁶ Hopper P. J., Traugott E. C. *Grammaticalization*. Cambridge, 1993. P. 167–203.

(а) *Паратаксис* — связь между независимыми фразами. Этот тип связи в египетском синтаксисе обычно остается внешне не выраженным, как, например, в случае с открытыми наречными, псевдоглагольными или глагольными фразами, которые следуют за начальной независимой фразой в рамках повествовательной цепочки. Пример паратаксической цепочки был дан под номером 1:

1 (Sin. R 8–11) *jw hnw m sgr jb.w m gmw rw.tj-wr.tj htm.w [šny.]t m [tp]-hr-m3s.t p^c.t m jmw*
«Местожителство (царское) было в молчании (*sgr*), сердца в скорби (*gmw*), Великие Врата закрыты (*htm.w*), придворные — голова-на-колене¹⁷ (*tp-hr-m3s.t*), знатные в горе (*jmw*)».

(б) *Гипотаксис* — скорее семантическая, нежели синтаксическая зависимость фразы от ядра повествования. Гипотаксически связанные фразы обычно вводятся такими частицами, как *jsk*, *jhr* или *js*; область их значения (*semantic scope*) и прагматическая установка (*pragmatic setting*) могут быть правильно поняты лишь в соотношении с информацией, содержащейся в текстовом ядре, как в нижеприводимом предложении, которое в тексте «Рассказа Синухе» следует непосредственно за предложением из примера 1:

6 (Sin. R 11–12) *jst rf zbj.n hm=f mš^c r t3-tmhj.w z3=f smsw m hrj jry*
«Между тем, Его Величество отправил в землю ливийцев армию, во главе которой был его старший сын».

(в) *Субординация* — синтаксическая зависимость фразы от узла более высокого уровня, который сам может быть независимой или подчиненной фразой. Субординация обычно обозначается посредством таких морфологических маркеров, как предлоги (*m* в значении «когда»), управляющие номинализованными глагольными фразами¹⁸, союзы (*hr-ntt* «потому что»), или частицы (*jr* «если»).

7 (Urk. IV 897, 11–13) *rh.n(=j) qd=k twj m zšj m wn=k m šms.wt jtj=j*
«Я знал твой характер, когда ты был еще в гнезде, когда ты был в свите моего отца».

Если внешний показатель подчинения отсутствует, субординация также может регулироваться посредством синтаксического управления. В таких случаях говорят о «внедрении» (*embedding*); например, в отношении наречных или глагольных фраз, выступающих в качестве немаркированных относительных придаточных (*virtual relative clause*), или управляемых глаголами восприятия:

8 (pKahun 30, 30) *gmi.n=j nb=j nḥ.w wd3.w snb.w hntj=f*
«Я нашел своего господина (да будет он жив, цел и здоров) плывущим на юг».

На самом деле хорошо известно, что более четко выраженные средства межфразовой связи (*clause linkage*), такие как союзы, свидетельствуют о более низком уровне синтаксического, прагматического или семантического интегрирования, нежели менее выраженные показатели, или полное отсутствие таковых.¹⁹

Я полагаю, что предложенный трехмерный подход позволяет решить большую часть проблем, которые встают перед изучающими египетский язык в вопросах сочинительной/подчинительной связи.²⁰

¹⁷ Идиома, обозначающая состояние скорби, траура. *Прим. перев.*

¹⁸ Т. е. глагольными фразами, выступающими в тех или иных синтаксических функциях имени. *Прим. перев.*

¹⁹ Nopper P. J., Traugott E. C. *Grammaticalization*. Cambridge, 1993. P. 171.

²⁰ См., например: Junge F. How to study Egyptian grammar and to what purpose. A summary of sorts // *Lingua Aegyptia*, 1, 1991. P. 389–426.

Историческое развитие маркеров наречного гипотаксиса привело к их грамматикализации в новоегипетском: они превратились в частицы, вводящие независимые фразы, или в показатели синтаксической субординации.²¹ Пример первого рода представлен эволюцией настоящего I (раздел 6.6.1), пример второго рода — грамматикализация спрягаемых форм глагола *wnn* «быть», которые превратились в конвертеры (прошедший *wn*, проспективный *wnn*, именной *wnn* и относительный *wnn*, *wnn.t*, *wnn.w*, раздел 7.9) или в союз (*wnt* «что»).

6.4.2 Проклитические частицы *jw* и *mk*.

Наиболее важная и сложная проклитическая частица — это частица *jw*, примеры употребления которой уже приводились в этой главе.²² Область ее значения может быть определена как наглядное подтверждение истинности сказанного («воистину», «доподлинно» и т. п.), т. е. утверждение, содержащее эту частицу, является очевидным положительным соответствием отрицательному утверждению (раздел 6.5). С точки зрения прагматики она соотносит событие, описываемое глагольной или наречной фразой, с ситуацией говорящего или его личным опытом, не обязательно подразумевая при этом его (говорящего) непосредственное участие:

9 (Sin. В 81–84) [Синухе описывает начало своего пребывания в Азии и щедрость, проявленную правителем Верхней Речену. Ему было позволено выбрать для себя лучшую землю, местность под названием Яаа]

jw d3b.w jm=f hn^c j3rr.t... jw jtj jm hn^c bd.t

«В ней (*jm=f*) были фиги (*d3b.w*) и виноград (*j3rr.t*)... и был там ячмень (*jtj*) и эммер (*bd.t*)».

10 (Sin. В 246) [Синухе описывает свое возвращение в Египет, где он и сопровождавшие его азиаты были встречены дарами, которые он раздал своим слугам]

dm.n=j w^cw jm nb m rn=f jw wdp.w nb hr jrj.t=f

«Я назвал (*dm.n=j*) всякого и каждого там (*w^cw jm nb*) по имени (*m rn=f*): каждый слуга (*wdp.w*) выполнял свое дело (*hr jrj.t=f* “на задании своем”»).

Однако в сравнении с другими вводными частицами сложность частицы *jw* очевидна: достаточно рассмотреть два других способа ее употребления, которые будут играть ключевую роль в ее функциональном развитии в новоегипетском (раздел 6.6). В отличие от других частиц, *jw* может выполнять функцию служебной морфемы-носителя для субъектных местоимений в открытых предложениях типа Местоимение + Наречный Предикат; иными словами, *jw* может употребляться как семантически и синтаксически нейтральная морфема, которая служит лишь для поддержки субъекта в подчиненной наречной фразе. Морфологически такая фраза будет выглядеть точно так же, как начальная независимая фраза, вводимая частицей *jw*. Однако синтаксически такая фраза оказывается внедренной в ядро предложения. Мы уже приводили пример такого употребления в разделе 6.3.3²³, где *jw* выступала в качестве носителя субъектного местоимения 3 л. в немаркированной (unconverted (= virtual — Прим. перев.)) относительной фразе («который приходил») — интерпретация этой фразы как начальной независимой вообще не дала бы внятного смысла, — как и в следующем примере из того же раздела²⁴, где *jw* вводит субъект внедренной

²¹ Hopper P. J., Traugott E. C. Grammaticalization. Cambridge, 1993. P. 177–184.

²² Библиография, посвященная частице *jw*, весьма обширна, поскольку эта частица традиционно рассматривалась как самая типичная начальная морфема и, следовательно, она играла существенную роль в развитии Стандартной теории. К истории вопроса см. Schenkel W. Einführung in die altägyptische Sprachwissenschaft. Darmstadt, 1990. S. 186–194; idem. Tübinger Einführung in die klassisch-ägyptische Sprache und Schrift. Tübingen, 1991. S. 152–155.

²³ (Sh.S. 61–62) *gmj.n=j hf3w pw jw=f m jj.t* «Я обнаружил, что то был змей, который приходил».

²⁴ (Sin. В 1–2) *sdm.n=j [hr]w=f jw=f hr md.t* «Я слышал его голос, когда он говорил».

обстоятельственной фразы («когда он говорил»). Ниже приводятся еще два примера, в которых местоименный субъект внедренной фразы (в первом случае это обычное наречное обстоятельство (*adjunct*), во втором — объект глагола восприятия) вводится частицей *jw*, которую мы можем назвать «выхолощенной» (*void*):

11 (Sh.S. 32–33) *d^c prj(.w) jw=n m w3d-wrj*

«Шторм (*d^c*) начался (*prj.w*), когда мы были в море (*w3d-wrj* «Великий Зеленый»)».

12 (Sh.S. 72–73) *rdj=j rh=k tw jw=k m ss hpr.tj m ntj ni m3.t(w)=f*

«Дам я (*rdj=j*), чтобы ты обнаружил себя (*rh=k tw*) во прахе (*jw=k m ss* “ты будучи во прахе”), превратившись в (*hpr.tj m*) того, которого (*ntj*) нельзя увидеть».

В разделе 6.6 будет показано, что именно эта функция *jw* легла в основу функционального изменения, которое данная частица претерпела в новоегипетском.

В разделе 5.6 мы видели, что в крайне редких случаях²⁵ *jw* может вводить субъект абсолютного предложения существования или наличия (*absolute existential sentence*)²⁶, состоящего из одного-единственного элемента:

13 (СТ IV 29e) *jw sšp dd N jw knh dd N*

«“(Есть) свет (*sšp*),” — говорит покойный. “(Есть) тьма (*knh*),” — говорит покойный».

Этот пример показывает, что по крайней мере исторически частицу *jw* следует рассматривать как глагольную лексему, обозначающую существование (*there is, it happens that* и т. п.). Эта лексема была грамматикализована как комплементатор еще на стадии формирования языка, и сохранились лишь отдельные редкие случаи ее раннего, семантически более полного употребления.

Другая распространенная вводная частица — *mk* «смотри, вот». Она также встречалась во многих вышеприведенных примерах. Как и *jw*, она может вводить наречные, псевдоглагольные и глагольные фразы, внося в них оттенок непосредственной демонстрации (“*presentative*” function) (ср. евр. *hinneh*),²⁷ т. е. относя описываемое предикатом событие не к сфере говорящего, как *jw*, а к моменту или ситуации, когда произносится фраза:

14 (Sh.S. 106–108) «Тогда корабль развалился, и из тех, кто был в нем, ни один не остался, кроме меня *mk wj r-gs=k* и вот, я рядом с тобой».

Этимологически частица *mk* и ее варианты ж. *mt*, мн. *mtn* представляют собой грамматикализованные проспективные формы глагола «видеть», с суффиксальным местоимением 2 л.: «да увидишь ты».

²⁵ См. Schenkel W. *Tübinger Einführung in die klassisch-ägyptische Sprache und Schrift*. Tübingen, 1991. § 6.4.2.1.

²⁶ Hengeveld K. *Non-verbal predication. Theory, Typology, Diachrony*. Berlin, 1992. P. 103–129.

²⁷ Hannig R. *Zum mittelägyptischen Tempussystem* // GM, 56, 1982. S. 41–42.